

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 28 августа 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de agosto de 1999 N° 2557-2558

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕ ТА РОССИЯ

Отвратительно читать потоки грязной, абсолютно бездарной порнографии, заполняющей ныне русскую печать.

Наш народ всегда глубоко презирал похабь, хотя умел ее употреблять, с тем, чтобы над нею при случае смеяться, добродушно или с едкой иронией.

Но когда она насаждается свыше, когда ей предается интеллигенция, чего и в самые мрачные годы существования России не бывало!

Подлинно: глаза бы не глядели, уши бы не слушали...

Не веселее и другое. Читаете русские и иностранные отчеты о, подлинно, крысьей беготне парламента под абсурдным названием "Дума"! Не то, что Боярская Дума, которая была учреждением разумным и честным, но даже уродливые предреволюционные Думы никогда до такого уровня не падали.

Доморощенные наши политики, скорее сказать политиканы, не только бесчестностью, но и бескультурностью отталкивающе поражают.

Увы, лучше ли князя Церкви, отрицающие праведность Царственных Мучеников и отказывающиеся признавать подлинность их мощей, начинающих являть неоспоримые чудеса, на стыд гонителям святыни?

Позор и запустение...

Рвутся на уста слова: "Горе граду сему!"

Но есть, есть подлинная Россия, ее не сумели убить! Как сказал один неизвестный поэт из нашей новой эмиграции:

Еще в бреду, но вновь она живет.

Вот я получаю, редакция "Нашей Страны" получает, другие ее сотрудники получают письма с родины, часто из далекой провинции, в большинстве от молодежи, от людей, которые ищут правду или уже ее нашли.

На них наша надежда, они наша радость, для них мы работаем и готовы на все жертвы. Можно бы и кое-какие имена назвать; да не решимся без их специального согласия.

Им мы, перед тем как сойти в гроб, завещаем великий завет борьбы "За Веру, Царя и Отечество!"

Только с этими словами воспрянет, — если воспрянет, на что мы надеемся, — великая, настоящая Россия!

К которой всему миру придется прислушиваться.

Лучший русский писатель наших дней, увы уже покойный, Владимир Алексеевич Солоухин сказал:

Россия еще не погибла
Пока мы живы, друзья!

Его больше нет; но его и наши единомышленники остались, раскиданные по лицу нашей родины, а то и за ее пределами. Дай им Бог сплотиться и множиться! Верим: за ними будущее...

ГОЛОСА ИЗДАЛЕКА

Из несчастной Эрефии доносятся сюсюканья "западников", мечтающих превратить Россию в Америку, вопреки географии, истории и народному характеру (но для них такие вещи просто не существуют). И, в ответ им, волчий вой краснокоричневых, требующих возврата ко сталинщине (эти господа, поистине, ничего не забыли и ничему не научились).

Голос монархистов, голос настоящих патриотов почти не слышен...

Хочется им сказать: "Не страшися, малое стадо!"

Чем дольше, чем настойчивее будут нашей родине навязывать республиканский строй, тем яснее будет обнаружиться полная его для ней непригодность. Разве сейчас уже он не довел страну — богатейшую по своим возможностям и ресурсам! — до обнищания? Разве не сделал еще недавно грозную и опасную для свободного мира советскую державу бессильной и беззащитной?

Пока он будет существовать, государство будет все глубже увязать в болоте. Что же, пусть он продемонстрирует до конца свою абсурдность и бесполезность!

А большевизм, — ведь не трудно напоминать массам (даже тем, кто ухитрился забыть!) каким ужасом он был на деле. Ведь та пропасть, куда мы теперь ухнули была подготовлена им, разверзалась все шире за лживо раскрашенным его фасадом, обращенным к границе. И разве он не лгал,

всегда и везде, с самого начала, обещая крестьянам землю, интеллигенции свободу, обывателям благосостояние? Разоблачать его не тяжелая работа, — передо всеми, кто хочет знать правду: обманываться насчет его сущности могут лишь те, кто хочет быть обманутым. Ну, с теми, что делать, спорить нет смысла.

Тогда как мы, наследники великой, могучей, когда-то богатой и, главное, жившей высокими идеалами правды, справедливости и гуманности отчизны нашей, не зря именованной Святой Русью, — мы имеем на что оглянуться и у нас есть к чему призывать!

Люди не изжили дурмана, коим и долгие десятилетия отравляла антинародная и античеловечная власть. Но сей дурман неизбежно будет рассеиваться; вопрос лишь — быстро или медленно?

А все недостатки прежнего, дореволюционного строя, — сколь они ничтожны по сравнению с коммунистическим адом, в который россияне оказались больше чем на полстолетия погружены!

Один только путь открыт для возвращения в царство изобилия, человеческих прав и национальной мощи, — путь туда, назад, к тому, что мы имели и что так трагически безумно потеряли!

Он расстилается перед нами; все, что нам нужно, это, протрезвившись, его увидеть и по нему пойти.

Сделаем это, пока еще не поздно!

НИКЧЕМНЫЕ ДЕЛИКАТНОСТИ

В нынешней постсоветской прессе, разных направлений, вновь и вновь всплывают все те же самые проблемы: нельзя убирать прах Ленина из мавзолея, нельзя снимать памятники чекистским злодеям и большевицким героям Гражданской войны, нельзя переименовывать города, улицы, площади, окрещенные в честь таковых персонажей, — одним словом, нельзя делать ни шагу в сторону очищения России (того, что от нее осталось...) от коммунистического строя.

Все это запрещено, на все это наложено табу, — ибо де это может задеть, огорчить, рассердить старозаветных

бывших партийцев, не желающих пересмотреть свои прежние взгляды.

Немалую роль играет тут советский патриарх, — имеющий конечно, веские к тому причины: у него самого и у высшей иерархии его Церкви рыльце весьма основательно в пуху! Отказ ото старого, не дай Бог анализ недавнего, — подлинно уж проклятого! — прошлого, это есть тот кошмар, который тревожит (не только по ночам, надо думать!) одинаково духовных и светских Зюгановых, Прохановых e tutti quanti (как любил выражаться незабвенный Ильич).

Топтаться в сем смысле на месте значит увязать все глубже в болоте; двигаться дальше в таком направлении было бы смертельно опасно, просто самоубийственно.

Надо понимать, что неизбежно следует сделать выбор между принципами свободы, правды, справедливости, — или же обратными им: тотальной лжи, "деревянного языка", политического террора; словом, возвратом в кровавый сталинский рай (а в подобном развитии вещей нет ничего невозможного; не будем строить себе иллюзий!). Тут вполне кстати вспомнить поговорку: "Коготок увяз, — всей птичке пропасть!"

И почему требуется без конца щадить чувства несправедливых старых большевиков (которые, кстати сказать, никогда никого не щадили, — и, без сомнения, не будут щадить, попади им опять в руки власть, хотя бы на миг)?

Они должны бы быть довольны, что их не трогают (а уж кто как они заслуживают строгой кары, по всем законам божеским и человеческим!).

Угождать им, делать им опять и опять уступки за уступками, — не только неразумно и вредно, но и позорно, но и до последней степени стыдно.

С ними надлежало бы поступить в духе выраженного Лермонтовым мусульманского суждения:

И скажет грешнику Пророк:
"Ты был жесток, и я с тобой
жесток"....

Елизавета Веденева

Т. МАРТЫНОВА

О ЧУМЕ И ИММУНИТЕТЕ

Существуют различные системы политического устройства, однако коммунизм — это явление не из области политологии, а патологии. Это социальная болезнь, социальная чума. И как чума, в период эпидемии, является стихийным бедствием, ведущим к массовому истреблению населения, к нарушению нормального существования во всех областях жизни.

Эта социальная чума довела Россию до края гибели. "И вот мы докатились до Великой Русской Катастрофы..." (А. Солженицын). С самого начала коммунистического захвата власти в России этой чуме противостояла Белая Армия. Ее герои — гордость и слава уходящей России: "мы в ненастную ночь перейдем на ту сторону, чтоб в последней атаке себя не жалеть". Причем героизм и самопожертвование проявлялись даже когда уже не было никаких надежд на победу. "Отступить дальше некуда, сзади Японское море, здесь кончается наша Россия и мы..."

Уйдя за границу, белые воины еще долго надеялись на возвращение в свободную Россию. Однако время текло, советская власть ценко держалась, уничтожая все национальное. Надежду и боль за Россию белые солдаты постепенно уносили с собой в иной мир.

Тем временем, на родине, за четверть века бесчинств и преступлений советской власти, в русском народе выковалась непримиримость и ненависть к коммунистам. Выковался к их лжи иммунитет. Население России страдало, терпело и молчало. На лицах лежал постоянный отпечаток страха, голода и бессилия. Встречаясь на улице, знакомые перебрасывались двумя-тремя словами, шопотом, дабы не попасть в заподозренные в "шпионаже" или "контрреволюции". Старались быть незаметными, невидимыми, "несуществующими", ходили наклонившись, глядя вниз...

В такой обстановке началась германо-советская война. Война — это всегда беда, лишения, смерть. Народы боятся войны. Но, какой парадокс! Для русского народа война 1941 года означала — жизнь! Возможность уйти от смертельной хватки коммунистов, этой социальной чумы. Уйти от смерти, в первую очередь — духовной, ибо, как говорит Солженицын, "...но еще и физическое массовое уничтожение — не высшее достижение коммунистической власти..."

Война открыла возможность свержения советской власти и освобождения народа. Увы, тупость нацистов, не позволивших переброску Русского Корпуса и Русской Освободительной Армии на Восточный фронт, сделала это невозможным.

Тем не менее, вместе с отступающими немцами, спасаясь от коммунизма, сотни тысяч русских людей бежали из Советского Союза на Запад. После капитуляции Германии, чекисты начали "охоту за черепами" этих, избравших свободу, людей.

Русские люди, которые благодаря Второй Мировой войне вырвались из коммунистических цепей, получили название "вторая эмиграция". Однако после 1945 года часть представителей первой эмиграции, которые ослабили духовно и идеологически, восприняли пресловутую "Победу" как свою — и превратились в советских патриотов. У них не сработал антикоммунистический иммунитет; они заболели красной чумой. Чувствуя себя "победителями" они возненавидели вторую эмиграцию, "изменников родины" — с такой же силой как и большевики.

Во всех европейских странах, где находились лагеря "диши", орудовали советские репатриационные миссии. При помощи опьяненных советской победой совпатриотов из первой эмиграции и союзных оккупационных властей, они хватили бывших советских граждан и отправляли на верную смерть в СССР. (См. статьи В. Рудинского в "НС" 2469-70, 2517-18, 2519-20).

В лагерях "диши" находились тысячи людей, но все они скрывали свою национальность, назывались финнами, поляками, румынами, кем угодно, только не русскими. Сказать в те времена: "я русский", было бы самоубийственно. Чекисты гонялись по Европе за второй волной, чтобы "обезвредить" живых свидетелей разгрома русской земли, не поддающихся советской обработке, имевших иммунитет от красной чумы.

Любопытно, что спустя полвека "перестройщики" тоже их ненавидят. В последнее десятилетие бывшая Совдепия широко открыла двери для потомков белых воинов. Но для второй волны не было и нет никакой амнистии: ее представители остаются "предателями и фашистами". (См. статью С. В. Волкова в "НС" 2497-98).

Увы, и сейчас часть потомков белых воинов из числа кадет обижается с "кадетами с

красными звездами на мундирах" (см. статью М. Блинова в "НС" 2497-98) и приходят в необычайный восторг когда какой-нибудь полковник или генерал с советской душонкой отдает им честь. У этих людей тоже не оказалось антикоммунистического иммунитета. Некоторые из них, для того чтобы угодить совкам, даже скрывают свое участие в Русском Освободительном Движении 1941-45 гг!

Слава Богу, есть еще в эмиграции люди, — и отнюдь не пожилые — которые получили врожденный иммунитет против красной чумы: по наследству от своих отцов. Они стойкие антикоммунисты, верные заветам Белого Движения и убежденные борцы за Веру, Царя и Отечество. Назовем например талантливого публициста Владимира Николаевича Беляева. Таких как он мало, но на них смотрят сотни патриотов в России, являющихся нашей надеждой. Ибо "в каком бы надломе не пребывала сейчас многообразная жизнь России — у нас еще есть время отстояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого". (Солженицын, "Россия на обвале").

Что касается "третьей волны" (пост-перестроечной), то она в сущности не является политической, а только ищет материального благополучия.

К сожалению, как пишет Солженицын, "десятилетиями облучали, оглуляющей и душу развращающей пропагандой... от этой гремющей, торжествующей идеологической обработки — еще и еще снижался нравственный и умственный уровень народа... И эти блистательные успехи еще одуривали и одуривали ослабевшие головы советских людей". В результате народ поражен духовно и вымирает физически. Тогда как опубликованная в Интернете статья "Битва за Россию" приводит подсчеты эт. нографов, по которым население России перевалило бы за 300 миллионов к 1950 году, если бы не Октябрьская революция!

И здесь весьма актуально для положения сегодняшних русских людей звучат слова знамени того барда:

...И нам ни с чем не разобраться,
С кем порвать и с кем остаться
Кто за нас, кого бояться,
Где пути, куда податься — не понять.
Где дух, где честь, где стыд,
Где свои, а где чужие.
Как до этого дошли,
Неужели на Россию нам плевать?!

ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

В статье "Журавлиное плесо" ("Наш Современник" № 8 за 1998 год), М. Чванов высказывает (правда, устами не своими, а выведенного им на сцену персонажа, родом татарина) довольно-таки безрадостные, — но не лишённые интереса, — мысли о возможности объединения славян.

Вот к чему они сводятся: "Дело совсем не в крови, не в языке, а в вере... На древнем кровном родстве уже никого не объединить. Вы думаете, вас поймут поляки, те же чехи, тем более хорваты? Или взять ваших самых близких по крови дорогих братьев — украинцев, которые готовы с чертом породниться, но только чтобы подальше от русских, они ради этого даже от славянства готовы отказаться, придумали сказку, что они, дескать, некой иной, высшей расы... Потому, по моему темному разумению, печься надо уже не о химерическом славянском единстве, а о вере".

Рассуждение любопытное, но полагаем — сильно упрощенное. Вопрос тут гораздо более сложный.

Ведь вот чехи были в царские времена горячими русофилами, хотя и католиками. Тем более уж униаты-карпатороссы. В Болгарии (мне это говорили долго жившие там русские эмигранты, да и в печати есть тому свидетельства) народные массы тоже симпатизируют русским, — но не политики и часть интеллигенции.

Однако Россия, ставшая большевицкой, несомненно, не могла служить точкой притяжения для других славянских наций. И тем не менее, симпатии к ней, и весьма сильные, сохранились, например, у сербов.

Вражда с поляками, — более чем прискорбная — есть для нас наследие истории, связанное, безусловно, не с одной только разницей в религии. Хотелось бы надеяться, что это есть явление преодолимое...

В остальном же вражда между народами — и внутри самих народов, — скажем, сербов и хорватов, сербов и болгар, не обуславливает их вражды к России. Россия могла бы даже, не исключено, выступить здесь в роли арбитра.

Намеченное у Чванова объединение по принципу православной веры есть весьма перспективная линия. Но увы, в этой области покамест ничего абсолютно не делается!

А между тем, нас конечно сближают с Румынией и Грецией, а в пределах "ближнего Зарубежья" (уродливый довольно-таки термин!) с Грузией не только в прямом смысле вера, но и унаследованные от Византии культурные и идеологические традиции.

На этой почве очень стоило бы работать, — не пугаясь чересчур трудностей, кои неизбежно возникнут (и немалые...).

Виктор Штреллер

Т. МАРТЫНОВА

А. НИКОНОВ

ГЕРМАНИЯ. КОНЕЦ XX ВЕКА

После окончания Второй Мировой войны прошло более 50 лет, но ее наследие до сих пор определяет духовную жизнь Германии. Сегодня духовная жизнь во всех западных и во многих “восточных” странах деградирует. Здесь царит безграничное потребление, а культурная традиция до основания разрушена. Но и в том, как тот или иной народ усваивает “дух времени”, проявляется его характер, все еще не совсем растворившийся в демократическом “человеке вообще”.

После Первой Мировой войны в Германии были сильны антизападные настроения. Их выразители считали, что Германия не часть Запада, а своеобразное связующее звено между Европой и славянством. Некоторые из них мечтали о восстановлении монархии, другие с надеждой смотрели на коммунистический Восток. После Второй Мировой войны таких настроений уже не было. Большая часть Германии, оккупированная США, Англией и Францией, заняла прочное место в идеологической системе Запада.

Сторонний наблюдатель скоро замечает, что в Германии жестоко и последовательно уничтожается историческая память. Немецкий язык систематически засоряется американизмами. Духовный уровень современной Франции не выше германского, но там есть закон, охраняющий французский язык от лавины вульгарных заимствований; в Германии даже робкие попытки сохранить чистоту и богатство родного языка считаются идеологически подозрительным пуризмом. Вообще вся современная немецкая культура, пропагандируя дух нашего времени, с каким-то странным исступлением сжигает за собой мосты великой культурной традиции и опускается все ниже и ниже в грязь и пошлость.

Сегодня на Западе не принято говорить о любви к родине и национальном чувстве. Но англичанин, француз, итальянец хоть и случайно, но иногда еще оглядываются на прошлое и вспоминают имена великих соотечественников как часть своего бытия. Современный немец обращается к своей истории только в контексте идеологии демократического Запада, как будто безжалостный каток иностранной оккупации раздавил и самую мысль о национальной принадлежности. О великих немцах вспоминают для подкрепления идеологических клише: такой-то был “великий европеец”, космополит и демократ, такой-то боролся с “предрасудками”, с “национализмом” и защищал меньшинства, такой-то пострадал от “тирании”... Каждое значительное явление так

или иначе измеряется меркой 1945 года, как если бы объявленная союзниками “денацификация” велась и по сей день, а привитой ими антинациональной демократии угрожала серьезная опасность. Настойчивость, с которой сегодня в устах великих немцев прошлого вкладываются газетные штампы конца XX века; принципиальность, с которой подавляется всякое отклонение от идеологического стандарта, всякое, даже нечаянное проявление традиционализма и национальной мысли; пафос безоглядного движения “вперед” к заданной цели — все это указывает на старую немецкую болезнь: саморазрушительную, фанатическую приверженность **идеологии**.

“Средний” немец незлобив и любознателен. Он искренне стремится понять и объективно оценить окружающую его жизнь. Но его объективные выводы, в конечном счете, каким-то непонятным образом совпадают с официальной идеологией, в которой он безоговорочно находит свое “я”. Даже если он страстно желает видеть мир не прямолинейно-однобоко, а многосторонне, то и из этого похвального намерения у него получается идеология — что-то не органически вытекающее из опыта, а какой-то устав, в котором просто больше разделов, чем в других уставах. Многие авторы, в том числе великие (например, Л. Толстой), писали об убийственном чувстве собственной правоты, с которой немец подводит идейную основу под любой вид деятельности. При этом ему не свойственны ни грубая корысть (по принципу: “Может, я и не прав, но то, что я делаю, мне нужно, а остальное мне безразлично”), ни честолюбие (“Да, я не прав, но я хитрее и ловчее тебя”). Чем значительнее его деятельность, тем большим мессианским смыслом он ее наделяет. И его прадед, в Первую Мировую войну, прикованный цепью к пулемету, чтобы некуда было отступать; и дед его, с образом фюрера в сердце, мечтающий осчастливить все человечество; и отец — доблестный страж Берлинской стены — все они были глубоко убеждены в своей правоте, в универсальной истинности идей, во имя которых они надевали мундир и брались за оружие. Все они были озабочены судьбой всего мира и пытались спасти его с помощью своей идеологии. И как правотверные немцы они были готовы биться до последнего со всем миром за торжество этих идей и всеобщее счастье. Что они и делали. После этого их отечество каждый раз оказывалось на пепелище. Приходили новые идеи, и “средний” немец, уверенный в их истинности, не желающий кроме них ничего

ни знать, ни видеть, снова устремлялся на штурм вражеских цитаделей. Сегодня он так же, как его отец, дед и прадед, убежден в своей правоте; сегодня он не в окопе (хотя готов по первому зову опять залезть в него), нынче его оружие — пресса, телевидение, радио, сцена — театральная и парламентская. Но как и прежние поколения немцев, он готов биться со всеми и до конца и разрушать любые препятствия — на пути всемирной демократии и безграничного потребительства, которыми его осчастливил 1945 год. И как всегда, он разрушает прежде всего самого себя и свое отечество.

Разумеется речь идет не о всех немцах, а о тенденции немецкой жизни в целом, которая, при всем разнообразии человеческих характеров, судеб и мнений, кажется довольно явной. Так же можно, например, говорить о явной тенденции в жизни современной России, несмотря на обилие в ней партий, движений, взглядов и т. п. Кроме того, именно русские люди помнят **величайшие подвиги духа, совершенные немцами**: Государыней Александрой Федоровной, в девичестве принцессой Гессен-Дармштадтской, и Гельмутом фон Паннвицем, командующим казачьей дивизией...

Мерка 1945 года особенно жестко применяется к тем явлениям, которые хотя бы как-то можно связать с побежденной союзниками идеологией нацизма, символизирующей (почти как в СССР) “проклятое прошлое” — например, к политическим взглядам граждан или к “национальному” вопросу. В современной Германии ничего нет опаснее для репутации, чем прослыть “правым”. Более того, последние годы здесь идет настоящая “охота на ведьм” слева, напоминающая положение в конце 40-х годов в США, причем тогда во всем мире действительно существовала опасность коммунизма, и только решительные меры консервативного правительства блокировали пятую коллонну Сталина в Америке, в то время как в ФРГ 90-х годов “правая опасность” не более чем раздуваемый пропагандой фантом.

Германские левые прекрасно освоили роль единственных ревнителей демократической чистоты, пользуясь тем, что “исчадье нацистского ада” — Гитлер преследовал коммунистов и социалистов, презирал демократию и вообще считался правым. Послевоенную идеологию немец вот уже 30 лет получает целиком из рук левых, которые контролируют средства массовой информации, не говоря уже об университетах, где практически весь профессорско-преподаватель-

ский корпус состоит из леваков — от “умеренных” поклонников Маркса до откровенных троцкистов.

Бросается в глаза паразитическое отсутствие политической культуры, характерное, впрочем, для всего сегодняшнего Запада. В потенциально “правое” прогрессивное общественное сознание Германии с подачи левых пропагандистов записывает все, что не лево и к чему хоть с какого-нибудь боку пристаёт ярлык “реакционности”: приверженность традиции, любовь к отечеству, отрицательное отношение к “объединенной Европе”, неприязнь к гомосексуалистам, даже неприятие так называемого современного искусства и рок-музыки. Если богатый американец любит, скажем, традиционную живопись, а абстракционизм считает дрянью, то ему совершенно безразлично, что в глазах “передовой” интеллигенции он выглядит реакционером и обывателем; он говорит то, что думает, и “вкладывает деньги” в то, что ему нравится. Немец же, даже обеспеченный, каким бы любителем классики он ни был, всегда боится, что ему наклеют соответствующий идеологический ярлык, от которого уже недалеко до намеков на его “неблагонадежность”. Поэтому если его мнение не вписывается в рамки идеологического *комильфо*, то он высказывает его очень расплывчато и обтекаемо.

“Правых” в чистом виде правоверный немец-демократ однозначно ассоциирует с Гитлером, и тут уж охотники за ведьмами особенно зорко следят за всем, что только можно заподозрить в “профашистских” симпатиях. Современная Германия — не Третий Рейх и не ГДР, “врагов” здесь не бросают в концлагеря и даже не всегда тянут к прокурору. Но для расправы есть другое исключительно действенное средство — “всенародное” возмущение, у немцев особенно бурное и беспощадное, идущее из самых глубин фанатической души. Любое “неверное” слово в устах политика, ученого, художника означает организованную травлю и гражданскую казнь. Иной раз хочется в виде эксперимента спросить немецкого вегетарианца, знает ли он, что Гитлер тоже не ел мяса, и посмотреть, не изменит ли он тотчас свои взгляды на противоположные. Надо сказать, что охота на ведьм началась в такой жесткой форме после объединения Германии в 1991 году; то ли в 90-х годах в политику пришло новое, еще более радикальное поколение левых идеологов, то ли “ответственные за пропаганду” **заметили**: объединяйтесь, раз уж иначе нельзя, но чтобы никаких великих Герма-

ний, никаких национальных чувств, никакого “прошлого”...

Объединение Германии создало несколько пикантную идеологическую ситуацию: ругать левых и левое в нынешние времена просто опасно; даже антикоммунисты, боясь, как бы их не записали в “правые” выражают свои взгляды очень аккуратно, всегда подчеркивая, что они поборники западной демократии и противники всякой диктатуры. С другой стороны, никакая словесная эквилибристика не в состоянии затушевать тот факт, что 16 миллионов восточных немцев 40 лет жили под **гнетом левого тоталитаризма**, что Берлинскую стену и самострелы на границе придумали не “правые националисты”, а самые последовательные в мире немецкие большевики. И если говорить об этом открытым текстом, то пропагандный образ нацизма как “правой”, немецкой и “самой ужасной в истории” тирании получает некий противовес, а германские левые попутно попадают в неловкое положение. (Кстати, пережившие оккупацию восточной Германии рассказывают, что с советскими, если на них из-за хорошей погоды или лишнего стакана водки находило благодушие, можно было мирно общаться. Когда же объявлялись “свои” немецкие коммунисты, начинался хладнокровный и жестокий террор). Идеологи и пропагандисты научились тактично обходить саму сущность этой проблемы: все ее составные как бы рассматриваются отдельно — Маркс Марксом, тирания тиранией, коммунизм коммунизмом... Последний нередко ругают в связи с диктатурой в ГДР, но избегают связывать с Марксом и левыми в целом. В восточной Германии растет популярность вновь образовавшейся коммунистической партии (ПДС). Ревнителю демократической чистоты это мало смущает. Они охотятся за “правыми”.

В бывшей ГДР появилась, однако, и другая тенденция. До объединения с ФРГ ее граждане десятилетиями чувствовали себя немцами второго сорта: у них было меньше свободы, меньше денег, меньше собственного достоинства, чем у западных “братьев и сестер”. После роспуска ГДР они с удивлением заметили, что в Западной Германии немецкое достоинство, которого им так не хватало при коммунистической диктатуре, считается чем-то порочным и, в лучшем случае, высмеивается; что немцу позволено быть богатым, но воспрещено гордиться своей национальностью и историей. У многих восточных немцев шельмование всего немецкого в новом объединенном отечестве вызвало обратную реакцию. В бывшей ГДР почти стихийно возникло множество националистических группировок. С настоящими правыми, то есть христианами государственниками, они имеют столь же мало общего, сколь и язычник Гитлер. При отсутствии национально мыслящей культурной элиты и национальной идеи подобные движения как в Германии, так и в других странах, превращаются в пугало и льют воду на мельницу левых.

“Национальный” вопрос связан со статусом иммигрантов и отношением к ним немцев. Миллионы иностранцев самых различных национальностей живут и в других западных странах, но нигде ходатайства о политическом убежище не рассматриваются так долго и тщательно, а просители его не пользуются такими свободами, как в Германии. По немецким законам, любой иностранный гражданин — даже той страны, в которой официально никаких репрессий нет, — имеет право попросить в ФРГ политического убежища. Его прошение несколько недель изучается, сам же он в это время живет в специальном

общежитии, получая трехразовое бесплатное питание и карманные деньги. Если прошение об убежище отклонено, то иностранцу дают около недели срока для того, чтобы он “своими силами” выехал из страны. Большинство таких “отказников”, однако, не уезжает, а скрывается в притонах и ночлежках, ночует под мостами или на скамейках, промышляет криминальной деятельностью. Если полиции удастся задержать нелегального иностранца, то он попадает в тюрьму, пока не будут готовы документы на высылку его из Германии. Билет на самолет в таком случае оплачивает, конечно, германское государство. Если у иностранца нет документов, то пока их изготавливают, он сидит в тюрьме дольше, имея за это время возможность бесплатно пройти курс лечения от всевозможных болезней, получить правовую консультацию и прочее. Само собой разумеется, что “отказник” может обжаловать решение ведомства по беженцам или суда или нанять адвоката, — тогда дело затягивается на долгие месяцы, иногда годы и кочует из кабинета в кабинет (за счет государства). В результате более ловкие и бессовестные люди правдами и неправдами оседают в Германии и либо попадают в преступную среду, либо добиваются государственных пособий.

Ни для полиции, ни для судебных, ни для многих простых немцев не секрет, что 80 % ходатайствующих об убежищах, стекающихся в Германию чуть ли не со всех континентов, не подвергаются на родине ни политическим, ни расовым преследованиям; что в основном это авантюристы, бродяги и мелкие уголовники, почти не скрывающие презрения к Германии за ее принципиальное самовредительство. Большинство жертв политической, расовой и религиозной дискриминации, как, например, русские во

многих бывших советских республиках (их, впрочем, на Западе жертвами не признают), просто не в состоянии добраться до ФРГ. По слухам, в 1997 году германское государство потратило 30 миллиардов марок на обработку дел, содержание и последующую высылку из страны одних только “лжепреследуемых”. Официальная статистика на этот счет является закрытой.

Невооруженным глазом видно, что институт политического убежища в его нынешней форме представляет собой очень серьезную проблему, о которой следует говорить прямо и откровенно. Но поднимать этот вопрос во всей его остроте бояться — так же, как и бояться открыто говорить о количестве “лжепреследуемых” и расходах на них. Охотники за ведьмами, эти борцы за идею (“Германия для всех” — непременно в противоположность гитлеровскому “Германия для немцев”), **бескорыстные** фанатики — ибо от наводнения страны сомнительными личностями со всего мира за счет немецкого налогоплательщика они сами не имеют никакой практической выгоды — эти борцы быстро зачислят любого говоруна в “правые” и ненавистники иностранцев, после чего он будет скомпрометирован навсегда. Вопрос остается открытым; в крайнем случае принимаются робкие полумеры. Растрачиваются новые миллиарды, растет преступность, усиливаются социальные и межнациональные конфликты. В то же время из-за нехватки средств закрываются музеи и театры, сокращаются штаты архивов и библиотеки, тысячи людей теряют работу. Налицо спад — не такой страшный, как в “РФ” — но для избалованных немцев уже ощутимый: сегодня государство однозначно располагает меньшими средствами для нужд немецкого народа, чем 10 и 20 лет назад.

А. НИКОНОВ

ПЕЧАТЬ

МОЩИ ПРОКЛЯТОГО ИЗВЕРГА

Согласно статье В. Цепляева “Ельцин борется за тело Ленина”, в “Аргументах и Фактах” № 24 от с. г., президент “РФ” принял твердое решение убрать труп Ильича из мавзолея.

Подобное намерение делает ему честь и достойно всяческого одобрения. Но вот что делать с сей омерзительной мумией — иной вопрос. Предать ее земле вряд ли подобает. А уж сопровождать похороны каким-либо религиозным обрядом было бы и вовсе непристойно!

Нечистый прах преступника следовало бы или начисто уни-

чтожить, или передать в музей, где бы оный экспонировался среди различных чудовищ.

Что касается церковной стороны дела, нас вообще удивляет, почему, кроме Зарубежной Церкви, сделавшей это в 1970 году, другие православные юрисдикции: московская патриархия, американская автокефалия и парижская архиепископия, не предали до сих пор память великого злодея и его сообщников официальной анафеме?

Возвращаясь к Ельцину, вот что о нем говорит автор статьи в “Аргументах и Фактах”: “Знающие его люди утверждают, что похороны Ленина, наряду с окончательным запретом компартии президент считает своим моральным долгом, который он обязан выполнить еще до наступления третьего тысячелетия” (курсив

Цепляева).

Как уточняется тут же, опросы публики показывают, что 50 % за “перезахоронение”, 30 % против, — однако из них лишь 6 % активно против, настолько, что готовы протестовать в форме демонстраций.

Все изложенное выше мы склонны приветствовать и воспринимаем с радостью. Зато сильнейшее возмущение у нас вызывают дальнейшие рассуждения Цепляева:

“С другой стороны, разумно ли это делать именно сейчас?.. Для миллионов людей старшего поколения Ленин был не просто хорошо сохранившейся мумией, а символом и смыслом целой эпохи. Надо ли теперь, когда старикам и без того несладко живется, беречь их душевные раны?”

Этакие нежности по от-

ношению ко старым большевикам в высшей степени неуместны! Они-то сами никогда не церемонились с несогласными, ни с живыми, ни с мертвыми... Они-то не колебались заливать серной кислотой царские останки, сбрасывать в чудовищные братские могилы миллионы расстрелянных и замученных, как своих реальных противников, так и людей случайно им под руку подвернувшихся!

Жалеть бывших палачей и их сообщников есть вызов моральному чувству, живущему в душе всех порядочных людей. Никакие политические расчеты (да и есть ли они?) такую линию поведения оправдать не могут...

В. Р.

Языковые уродства

О НАЗВАНИИ ЧИЛИ

Борис Бурда, в “Русской Германии”, № 15 за 1999 год, в статье “Чили кон карне”, говорит, что родина перца, — в Южной Америке: “Один из самых жгучих его сортов” — продолжает он, — “здесь называют “чили” — “не оттуда ли название страны?”

Лев Успенский, в книге “Имя дома твоего” (Ленинград, 1972) предлагает другое объяснение, ссылаясь на слова знаменитого чилийского поэта и революци-

онера Пабло Неруды:

“Белые, завоевав Перу, спускаясь с севера все дальше на юг, очень интересовались, подойдя к границе страны, — а что лежит там, за следующими хребтами? Видимо, их наполовину поняли и справедливо, — дело-то было в Южном полушарии, — ответили по индейски “Там — чилу!”, то есть: “Там — холод!”

Но гордые испанцы считали, что ответ может быть дан только на заданный ими вопрос, и решили, что Чили — это название тех загадочных земель, что лежали во мгле перед ними за зубцами Кордильер. С тех пор на картах Америки и появилась новая страна — Чили“.

Аркадий Рахманов

Владимир Рудинский

МЕРЗОПАКОСТНЫЕ ПРИЕМЫ КРИТИКИ

Никак не являюсь поклонником таланта Набокова. Напротив, я его резко критиковал, еще при его жизни, в частности в журнале “Возрождение” (который он вероятно читал).

Но это одно — высказывать мнение о произведениях писателя. И совсем другое — копаться в его личности, а уж тем более в его происхождении! Даже наш дорогой и любимый товарищ Сталин говаривал, что мол сын за отца не отвечает.

“Профессор” А. Портнов в “Советской России” от 24 апреля с. г. занимается именно такими, прямо-таки расистскими гадостями.

В статье “Морковный кофе” (кстати, мы убеждены, что слово кофе среднего, а отнюдь не мужского рода) он издевается над Набоковым за то, что его дед был жандармским генералом. Так даже если бы его дедушка был разбойником с большой дороги это не могло бы быть позором для внука, и тем более не порочит его сочинений.

Да и времена ведь все-таки не прежние. Быть жандармом, пожалуй, уж было не преступление (вот чекистом — оно, правда, дело скверное!); быть царским генералом не стыдно; скорее можно поставить под сомнение деятельность советских генералов (особенно же генералов от НКВД или КГБ и пр.).

Дальнейшие ругательства по адресу эмигрантов вообще, и в частности первой волны мы расцениваем как **отвратительные**; да вероятно в данном пункте с нами очень многие внутри „бывшего СССР“ согласятся.

Ярится против Набокова (тогда еще Сирина) за дискредитацию Чернышевского, который “самоотверженно боролся с царизмом” — тоже, пола-

гаем, аргумент веский только в глазах большевистских последышей, к коим принадлежат сотрудники “Советской России” (одно название чего стоит!) недалеко ушедшей от гнусных “Дня”, “Завтра” или “Нашего Современника”.

Иное дело — насмешки над скоропалительными и совершенно несправедливыми отзывами Набокова (уже в его малосимпатичный американский период) о русских классиках как Пушкин, Лермонтов и Гоголь.

Вот **за это** и я его критиковал (и в этом, сколько нам известно, никто решительно в русском Зарубежье его не поддерживал). Делалось ли сие для эпатажа, из оригинальничанья (скорее всего) или в угождение североамериканской публике, — не беремся судить; да и столь ли уж это важно?

Отметим только, что вся брань целиком советского по духу “профессора” из “Советской России” (слава Богу, таковой, без кавычек, в природе уже и не осталось; остался ее пережиток в виде во всех отношениях скверной большевистской газеты) относится к позднему времени, когда Сирин превратился в Набокова, стал писать по английски, и тем выпал из русской литературы.

О Сирине, русском писателе, безусловно не лишенном творческого дарования (в прозе и в стихах) упоминается лишь в связи с романом “Дар”, и это — с целью превознести родоначальника советского реализма, того, кто “Что делать” писал.

Сказать откровенно, говорить про грязный пасквиль товарища Портнова есть неприятное занятие! Счел все же долгом о нем пару слов сказать. После чего вымыл руки (во вполне буквальном смысле слова) и постараюсь про поганого клеветника забыть.

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЗАЩИТИТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ

Сербы капитулировали, какая жалость... Албанцы устраивают повальный грабеж Косова, а западные “гуманисты”, разворотившие Сербию, сидят, сложа руки. Только российская армия постояла за свою честь: утерли парашютисты нос НАТО! Если бы не этот марш-бросок на Слатину, Россия оказалась бы в жалком положении: ведь нам не удалось предоставить даже маленького сектора! Но мы — русские, с нами Бог! — сами взяли.

Теперь главное — защитить православных; ведь албанцы громят и жгут православные святыни, уничтожили более трехсот храмов.

Милошевич мне откровенно не нравится: семьдесят восемь дней бомбили Сербию и войска в Косове, а главнокомандующий не устроил агрессорам ни одной диверсии, не нанес ни одного удара даже по близкой Македонии! Дража Михайлович так не воевал...

Антон Васильев (Москва)

НЕКОМУ СКАЗАТЬ ВЕТО

Искренне жаль наших братьев-сербов, но... как же стала возможной наглая агрессия против Югославии? У коммунистов всегда один ответ: “Был бы сейчас СССР — ничего подобного не случилось бы!” Экий вздор! СССР был агрессивным, террористическим государством, в своей внутренней и внешней политике попиравший все Божьи и человеческие законы! Вспомним советское нашествие на Польшу в 1920 году, вторжение в Финляндию в 1939-40 годах, активную помощь всем левым изуверам мира (испанским в 1936-39, греческим в 1946-49, корейским в 1950-53), агрессию против чехов в 1968, террор против афганского народа в 1979-89 годах — и миф о “миротворчестве” Совдепии развеется как дым.

Иные удивляются жестокостям США и их союзников — напрасно господа! Еще в начале безумного XX века Англия новаторски применяла концлагеря против бурского населения, Запад оставил без поддержки Царственных Мучеников и Белое Движение, выдал Сталину героев Русского Освободительного Движения, а ныне готов растерзать Пиночета. В 1944 году мирный Белград англоамериканцы бомбили именно на Пасху, как и пятьдесят пять лет спустя.

Коммунист Милошевич (столь любимый гнусной газетой “Завтра” А. Проханова) отдал в свое время боснийских сербов на расправу их врагам, а Караджича объявили “военным преступником” и до сих пор разыскивают. Хороняческий принцип “моя хата с краю”, сыграл с Югославией злую шутку, ей уготовили

участь ее боснийских братьев, за которых она малодушно не заступилась.

В 1945 году кровожадные победители начали устанавливать свой мировой порядок на основе большевизма и американской демократии. “Когда нет Удерживающего, некому сказать властное вето; смиренные же заявления веры никто слушать не будет”, говорил святой Феофан Затворник. В горькой истинности его слов мы можем удостовериться. Русский Царь-Удерживающий пал жертвой международного заговора и *се тайна беззакония яве совершается...*

М. Глухих (Новониколаевск)

ПОЛОЖЕНИЕ ИЗМЕНИТСЯ

Времена сейчас у нас очень сложные, но ведь это все преходяще и проходяще. Я твердо верю, что, пусть и не так скоро, как хотелось бы, но положение в России изменится к лучшему. Но к этому лучшему надо уже сегодня готовиться, искать малейшую возможность для публикаций и информирования людей о богатейшем, но невостребованном наследии казачьего зарубежья.

Я уже сегодня подготовил четырнадцать рукописей стихов поэтов казачьего зарубежья. Постепенно пополняя их, дорабатываю, готовлю другие и ... складываю в стол. Уверен, что со временем, пусть и без нас уже, они будут востребованы и увидят свет. А материалов еще “море разливное”.

Есть большая надежда, что до конца года удастся издать сборник избранных стихов и поэм Н. Н. Туроверова. Надеюсь, что до конца 2000 года издам и еще один сборник П. Н. Краснова.

К. Н. Хохульников (Ростов на Дону)

ЖИТЬ СТАЛО ХУЖЕ

Из города Бийска Алтайского края вас приветствует президент Алтайского Общества “ТВ-АЛБИ”.

Наш новый адрес: ААО “ТВ-АЛБИ”. 659300 РФ, Алтайский край, г. Бийск, ул. Короленко 55/1, Иглину, Петру.

В последнее время у наших телезрителей проявился интерес к газете “Наша Страна”.

Из произошедших перемен можно сделать один конкретный вывод: российская провинция стала жить еще хуже. Падение жизненного уровня, ожесточенная предвыборная кампания кандидатов в депутаты Государственной Думы и президента РФ чрезвычайно политизировали провинциальное население. Наша жизнь перенасыщена множеством событий, в большинстве своем негативных.

Москва ведет свою политическую игру, а глубинка из последних сил пытается выжить.

Петр Иглин (Бийск)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРИНЦ АЛЕКСАНДР

Нам пишут из Белграда:

Наследник югославского престола принц Александр Карагеоргиевич, вернувшись на родину из своего изгнания в Лондоне, призвал сместить президента Слободана Милошевича и поддержал позицию Сербской Православной Церкви, считающей необходимым создание правительства национального спасения.

После присутствия на отслушенной в монастыре южной Черногории панихиде по замученным Тито партизанам-монархистам генерала Дражи Михайловича, принц Александр сказал, что стране "нужны коренные реформы и коренное воссоздание общества и государства" и заявил, что независимо от своей этнической принадлежности или происхождения все жители Югославии для него равны.

По словам наследного принца, Югославия "должна быть страной справедливости, свободы и прогресса". Хотя он впервые прилетел в Югославию в 1991 году, после падения коммунистического блока, с тех пор он воздерживался ее посещать в знак протеста против политики президента Милошевича.

Югославские социалистические власти попытались помешать визиту, заставив самолет принца, сопровождаемого своей супругой, принцессой Екатериной, совершить детур в 500 километров, но Александр, все же, прибыл вовремя, чтобы, после панихиды, обратиться к нескольким сотням собравшимся в монастыре Подластва монархистам.

ДНИ МУМИИ СОЧТЕНЫ

Нам пишут из Москвы:

Думские коммунисты жертвуют своими выходными днями, чтобы охранять чучело Ленина, так как боятся, что Ельцин в любой момент может приказать убрать его с Красной Площади. Красные депутаты считают, что, одновременно, Ельцин может поставить компартию вне закона.

"Мы составили списки", сообщил глава компартии Геннадий Зюганов, "и по крайней мере 30 депутатов будут дежурить все время".

В последние недели Кремль постоянно намекает на то, что дни Ленина в мавзолее сочтены, и что декрет запрещающий компартию, уже отредактирован.

Не является секретом, что до оставления власти Ельцин хочет изъять мумию основателя советского государства.

ВОЗДУШНЫЕ КОРИДОРЫ

Нам пишут из Ланарка:

Издающийся в этом канадском городе "Белый Листок" написал, что после занятия русским отрядом позиций около Приштины, следующим десантникам "пришлось прохладиться на аэродроме в России, прежде чем попасть в Косово. Причина? Натовские страны, включая и ненаатовские — Румыния и Болгария — закрыли свои воздушные коридоры. Русским ребятам пришлось "выжидать у моря погоды" пока Москва согласилась на диктат и условия НАТО. Русским самолетам вообще в Европу путь закрыт. Впрочем от правительства "РФ" и стратегов его Министерства Обороны не приходилось ничего иного ожидать".

Затем издатель "Белого Листка" Г. М. Моисеев описал такую альтернативу: "Будь хоть один толковый генерал на переговорах, он несомненно сказал бы натовцам: "Мы летим куда и как хотим, также, как и вы бомбите где и как хотите. Никто не смеет диктовать России куда и когда лететь. Любые попытки помешать нашим транспортерам и охранным истребителям будут рассматриваться как акт войны и будет встречен соответственным образом. Наши Ильюшины вылетают завтра в 06.00 утра. Постарайтесь дать распоряжение вашим союзникам так или иначе открыть все воздушные коридоры сегодня до 22.00 часов". Генерал должен был бы встать и приказать своей команде удалиться. Можно себе представить как зажурчали бы телефоны всех западных штабов и как запрыгали бы всякие олбрайты, соланы, кларки, весь натовский муравейник в Брюсселе! Такой разговор был бы понят натовцами с полслова. И никто не решился бы начать Третью Мировую войну, отлично сознавая, что в такой войне не может быть победителей".

Однако, как пишет Г. М. Моисеев, на переговорах сидели "предатели, приспособленцы, мидовцы и вообще типичная советская челядь. НАТО настояло на своем и русские части распылены среди натовских войск. Пощечина была громкой и увесистой. Сколько еще таких унижительных сцен придется пережить тем, кто называет себя русскими, прежде чем раз навсегда отделаться от паразитного, невежественного постсоветского партийного и военного аппарата?"

ГРЕЧЕСКИЕ СТУДЕНТЫ

Нам пишут из Афин:

Еврейское Телеграфное Агентство сообщило, что среди студентов богословия университета Салоники распространяется заявление, согласно которому, евреи ответственны за натовскую бомбежку Югославии.

По словам Агентства "это обвинение — периодически всплывающее на Балканах и относящееся к еврейскому происхождению ведущих деятелей правительства Клинтона — озаботило югославских евреев".

В заявлении утверждается также, что "еврейские сионисты контролируют мировые события через масонские ложи и созданные ими повсеместно организации" и что "американские евреи, создавшие скандал с Моникой Левинской, использовали этот скандал, чтобы путем шантажа заставить Клинтона атаковать Югославию".

Обвинения вызвали резкий протест Центрального Еврейского Совета Греции, назвавшего их "не только ложью против евреев, но клеветой и диффамацией".

ГЕНЕРАЛ КЛАРК

Нам пишут из Нью Йорка:

Как сообщила газета "Нью Йорк Таймс", уволенный ныне командующий атаковавшими Югославию войсками НАТО американский генерал Уэсли Кларк, в силу своих еврейских корней, питал особые симпатии к албанцам. Кларк родился в Арканзасе. Его отец Вениамин Яков Канн умер, когда Уэсли исполнилось 5 лет. О своем еврейском происхождении он узнал только в 20 лет.

Его родственники сказали газете "Нью Йорк Таймс", что Кларк был "потрясен рассказами о преследовании евреев в России в начале века и бегстве его деда от погромов, что вероятно, вызвало сочувствие к гонимым албанцам".

Генерал Кларк свободно говорит по-русски.

"ИСПОРТИЛИ" ПРАЗДНИК

Нам пишут из СПб:

"Циркуляр" Российского Имперского Союза-Ордена сообщил, что его члены "испортили" празднество очередной годовщины Французской революции, устроенное здесь отделением общества "Альянс Франсез".

Стоя у входа в театр, из дверей которого уже доносились первые аккорды бала, имперцы

развернули белый стяг с золотыми королевскими лилиями и плакаты с надписями по-французски "Долой республику!" и "Да здравствует Король!". Одновременно они вручали прибывавшим на бал листовки о недопустимости празднования кровавых революционных дат.

Распорядители бала — русские и французы — в чрезвычайно резкой форме, на грани истерики, стали требовать, чтобы имперцы удалились, угрожая "проблемами". Даже на французов, воспитанных якобы в "плюрализме", ссылки имперцев на право свободного выражения мнений не подействовали и они вызвали милицию.

Однако после недолгих переговоров милиция разрешила имперцам продолжать пикетирование еще на протяжении 35-ти минут. Это вызвало особое раздражение главного распорядителя революционного праздника на Фонтанке, заявившего, на ломаном русском языке, что 14-го июля "праздник республики", а монархисты его "портят".

В листовке, в частности, отмечалось, что начало пресловутой войне дворцам, казни Короля, гонениям на религию, многочисленным экспроприациям (или попросту грабёжам) и сотням тысяч невинных жертв в ходе кровавого революционного террора и войн — было положено именно в день взятия Бастилии. "На самом деле, Бастилия не была олицетворением того безжалостного деспотизма, образ которого нам пытаются навязать. Напомним, что ее узники имели право ради собственного удобства брать с собой свою мебель, встречались за одним столом с комендантом крепости, а в день штурма в ней содержалось всего семь человек".

В листовке имперцев подчеркивалось, что "разрушив Бастилию, революционные демократы воздвигли множество новых тюрем и пролили реки крови. Вспомним изобретение гильотины, вспомним расстрелы рабочих в Тулоне и расправы над крестьянами в Вандее. И все это ради защиты прав человека и гражданина? Этой ложью оправдывалась и революция в России, убийство Царской Семьи и гибель множества русских людей. Этой же ложью оправдывались и варварские бомбардировки Югославии, в которых современная Франция, наследница революционных традиций, принимала активное участие.

Главой отдела Имперского Союза-Ордена в этом городе является Борис Сергеевич Туровский. Его адрес: 199397 Санкт Петербург, а/я 249.